

Когда звук раковины затих, звери и птицы перестали их преследовать.

Лу Чжоу посмотрел на мисс Раковину, с трудом веря, что существует человек с такими способностями.

Хуа Чунян похвалил ее:

— Если умело использовать этот талант, то ты сможешь сравниться с храбрым мастером.

Лу Чжоу посмотрел на него и спросил:

— Только с этими зверями?

Звери вблизи человеческих поселений обычно были не очень крупными. Если бы им пришлось соревноваться с сильными человеческими культиваторами, они вряд ли смогли бы им что-то сделать.

Хуа Чунян задумался. Старший был знающим и опытным человеком. Вполне естественно, что он знал о многих вещах. Он был уверен, что Лу Чжоу пытается узнать о силе его мастера. Обдумав возможные ответы, он произнес:

— Разумеется, эти звери слишком незначительны, чтобы о них упоминать. Многие звери лишь немного сильнее смертных. Большинство сильных зверей находятся только в сферах Мистического Просветления и Конденсации Чувств. Их нельзя сравнивать с человеческими культиваторами. Однако зверей из четырех великих лесов достаточно, чтобы вселить страх в сердца людей. — Видя, что Лу Чжоу молчит, он продолжил: — Филиал Хэнцю и академия Тайсью не только жаждали заполучить таланты маленькой девочки, но и видели огромную выгоду для себя. Если бы они смогли хорошо обучить девочку и поймать несколько скакунов, я уверен, что через сотню лет они стали бы величайшими сектами в Великом Яне.

Лу Чжоу никогда не думал об этом с подобной точки зрения. Маленькая девочка могла умирять злобных зверей. Разумеется, она подходила и для укрощения диких зверей. Кто знает, сколько сильных зверей жило в четырех великих лесах? Даже такая восьмилепестковая элита, как Пань Литянь, заблудился в лесу и едва не лишился жизни. Он вспомнил о своих скакунах, Витзарде и Би Ане. Они не жили в четырех великих лесах и поэтому не могли служить примером.

Спустя какое-то время Лу Чжоу, мисс Раковина и Хуа Чунян прибыли в город провинции Цзин.

Лу Чжоу посмотрел на внешний вид госпожи Раковины и отвел ее к портному, чтобы тот сшил ей комплект одежды. Затем он нанял человека, чтобы тот помыл ее. После переодевания мисс

Раковина стала похожа на фею. Но даже старая одежда не могла скрыть ее неземной элегантности. Хотя ее волосы были убраны в пучок, она все равно выглядела игривой и милой. Длинное платье, подпоясанное на талии, придавало ей величественный вид.

Хуа Чунян удивленно цокнул языком.

— Трудно представить, чтобы она была бездомным ребенком. — Что за родители были настолько бессердечны, чтобы бросить такую наивную, чистую, красивую и элегантную дочь?

Мисс Раковине, похоже, понравилась ее новая одежда. Выходя из примерочной, она пританцовывала, как изящная танцовщица. Она явно наслаждалась своим новым обликом; на ее лице играла счастливая улыбка.

— Тебе нравится? — спросил Лу Чжоу.

— Нравится. — Раковина подняла голову и улыбнулась. — Ты хороший.

— Хорошо.

И это все? Маленькая девочка была не только наивной, но и не понимала, как устроен мир. В этом плане она напоминала малышку Юань'эр. Однако, имея дело с малышкой Юань'эр, другая сторона обычно оказывалась в проигрыше. С другой стороны, мисс Раковина казалась тем типом человека, который находится в невыгодном положении. То, что ее чуть не принесли в жертву на платформе поклонения Небу, было лучшим тому доказательством.

В этот момент Хуа Чунян поклонился и произнес:

— Старший Лу, уже поздно. Ночью в городе провинции Цзин действует комендантский час.

Комендантский час был формой строгого контроля над входом и выходом из города. Жителям не разрешалось выходить ночью на улицу, не говоря уже о том, чтобы покидать город.

Лу Чжоу, казалось, это не волновало. Он произнес:

— Нет нужды торопиться. — Он посмотрел на мисс Раковину и спросил: — Ты голодна?

Мисс Раковина потерла живот и кивнула.

Хуа Чуняну ничего не оставалось, как последовать за ними в трактир.

Там они заказали роскошные блюда, вместе сядя за один стол.

У Лу Чжоу и Хуа Чуняна не было особого аппетита. Они только смотрели на мисс Раковину, пока она ела. Ее нельзя было назвать быстрым едоком. Она ела маленькими порциями, не проглатывая целиком пищу. Она не обладала скоростью птенца, клюющего зерно. Она больше походила на кролика. Исходя из этого, казалось, что она не была ребенком из обычной семьи.

— Где твой дом? — снова спросил Лу Чжоу.

Мисс Раковина указала на восток и ответила:

— Далеко-далеко...

— Ты помнишь, где он находится? — поинтересовался Хуа Чунян.

Мисс Раковина покачала головой.

— Как выглядит твой родной город? — Хуа Чунян хотел попытаться угадать место, основываясь на географических ориентирах.

Раковина снова покачала головой:

— Я не помню.

Лу Чжоу подумал: «Неужели она потеряла память?» Его любопытство разгорелось. Он произнес:

— Дай мне свою руку.

Мисс Раковина послушно положила перед ним руку.

Лу Чжоу положил два пальца на ее запястье. Его Первородная Ци влилась в ее Восемь Особых Меридианов. Через мгновение он был еще больше озадачен. Она не была ранена и не ударила головой. Ее разум, казалось, пребывал в отличном состоянии. Море Ци в ее даньтяне находилось в первозданном состоянии, что говорило о том, что она никогда не занималась культивированием. Другими словами, она была обычной здоровой смертной. Так почему же казалось, что она потеряла свои воспоминания? Больше всего его озадачила ее способность повелевать дикими зверями и способность ускользать от всепроникающего Ока Истины. Разве смертный может быть таким? В ней было слишком много подозрительного, поэтому он внимательно следил за каждым ее движением. Она казалась достаточно вежливой. В ней не было капризности ребенка, но не было и зрелости и самообладания взрослого человека. Трудно было подобрать прилагательные, чтобы точно описать ее.

— Старший, солнце садится. Нам пора идти, — произнес Хуа Чунян.

— Ты наелась? — Лу Чжоу посмотрел на мисс Раковину.

— Мм... спасибо. — Мисс Раковина кивнула.

— Тогда пойдем.

Они втроем встали и покинули трактир.

...

Тем временем.

В одном из филиалов секты Преисподней Юй Чжэнхай расхаживал взад-вперед.

Сы Уя бесстрастно посмотрел на него и произнес:

— Старший брат, не стоит беспокоиться. Хуа Чунян всегда стабильно выполнял порученную ему работу.

Юй Чжэнхай остановился и произнес:

— Мы не можем быть уверены. Я беспокоюсь о том, что мы будем делать, если он провалится.

— Мы придумаем что-нибудь другое.

— У тебя есть еще один замечательный план, мудрый брат? — спросил Юй Чжэнхай.

— Я не назову его замечательным, — произнес Сы Уя. — Я просмотрел последние записи секты Преисподней... Когда ты познакомился с мастером секты Пэнлай, старший брат?

Юй Чжэнхай рассмеялся и произнес:

— Это долгая история. Когда я овладел Мемориалом Великих Темных Небес, мне потребовались противники. Изначально я собирался проверить свои навыки против второго младшего брата, но не смог его найти. Поэтому мне ничего не оставалось, как отправиться на остров Пэнлай. Я победил его тремя ударами сабли. По сути, мы познакомились в поединке. Почему ты спросил о нем, мудрый брат?

— Если нам поможет мастер острова Пэнлай, мы сможем легко взять город провинции Цзин, — произнес Сы Уя.

Глаза Юй Чжэнхая засияли.

— Ты прав.

В этот момент вошел подчиненный и с поклоном произнес:

— Мастер секты, прибыл мастер острова Пэнлай.

Сы Уя встал и произнес с засиявшими глазами:

— Старший брат, тебе повезло.

Юй Чжэнхай кивнул:

— Проводи его сюда.

После приземления летающей колесницы за пределами отделения секты.

Юй Чжэнхай подошел к колеснице.

Сы Уя следовал за ним по пятам.

Из летающей колесницы раздался голос:

— Сколько лет, сколько зим!

— Брат Шицзе, рад снова тебя видеть.

В этот момент из летающей колесницы молниеносно вылетела фигура в парчовых одеждах.

Целью ее атаки был Юй Чжэнхай.

Ладони нападавшего засветились в темноте.